

«...В е р ю, счастье есть»

Вокальная поэма Георгия Свиридова

В вечер концерта из произведений Георгия Свиридова, когда ожидалось первое — с участием автора — исполнение новой его работы, переполненный Большой зал Московской консерватории казался готовым тотчас, из многозначней тишины, устремиться в неведомую дорогу и испытать то особое состояние, которое выразил Гоголь в одиннадцатой главе своей поэмы: «Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе, и сам летишь, и все летит»...

После широко известных свиридовских сочинений на слова Пушкина и Блока Елена Образцова и автор, которого мы увидели за фортепиано, впервые исполняли новую редакцию поэмы Свиридова «Отчалившая Русь» — на слова Сергея Есенина.

Произведения с подобным названием у Есенина нет. Композитор нашел эти слова в одной из его стихотворных строк и озаглавил так свое сочинение, вдохновленное есенинской поэзией.

Почти все двенадцать стихотворений, положенные в основу поэмы и соединенные произвольно в соответствии с ее чисто музыкальным замыслом, были написаны Есениным в бурные революционные годы.

В них композитора поразили масштаб и раскаленность чувств, страстность лирического высказывания, его неистовая напряженность.

В этих стихах нет многого из того, что часто связывается с именем поэта, — в них нет ничего «бытового».

Лирический герой свиридовской музыки — и это тоже Есенин — смотрит одновременно и в глубину веков, и в бурное течение современной жизни, и в космический свет будущего.

Русский осенний пейзаж, сквозь который просвечивает образ страдания («Осень»), «серебристые дороги» родины, юноша, уходящий из родного дома в жизнь, картины разорения, вызванного социальными потрясениями эпохи («Где ты, отчий дом...»), образы добра и вероломства («Симоне, Петр... Где ты?»), вихри космического огня, в котором как бы продолжается вечная, неистребимая народная жизнь («Там за Млечными холмами...»), пророчество о «железном госте», столь удивительно звучащее в наше «нейтронное» время («Трубит, трубит погибельный рог...») и, наконец, сама «Отчалившая Русь» в облике летящей лебеди, устремившейся в неизведанные дали, — все эти и другие поэтические образы составили как бы некую большую фреску, которой композитор дал изумительное звуковое

воплощение, усилив поэтическую образность образностью музыкальной, и прежде всего мелодической, ибо Есенин всегда — песня, понимаемая не как жанр или форма, а как изначальный творческий импульс, как созревшее желание излить свою душу в напеве...

Две последние части поэмы («О верю, верю, счастье есть!» и «О родина, счастливый и неисконный час!») как бы драматургически обособляются автором, и после предшествующей им десятой «главы» («По-осеннему кичет сова...») — своеобразного психологического автопортрета, — они взмывают к мощному обобщению, увлекая за собой все «главы» поэмы, излучая ослепительный свет надежды и веры в человека и человеческое. Широкий мелодический разлив финала сопровождается звонкими, ритмичными аккордами рояля, создающими образ могучего колокольного звона...

Елена Образцова и Георгий Свиридов с блеском и трагическим пафосом вдохновенно исполнили «Отчалившую Русь».

Произведения такой глубины и художественной силы редко появляются в нашем искусстве, так что понятен был тот исключительный успех, который выпал на долю выдающейся певицы и автора, — рояль под его руками оказался «преобразованным» в некий чудесный по своим возможностям инструмент — оркестр, не потерявший при этом прелести именно фортепианного звучания. Голос Образцовой звучит в ансамбле со Свиридовым не просто во всю свою мощь, но во весь размах человеческой природы, а этот размах и вправду велик у певицы...

...По словам композитора, он мечтал, чтобы музыка «Отчалившей Руси» не оказалась просто нотами, механически приклеенными к стихам, а явилась бы выражением самой сущности слова, его глубинного смысла и значения.

Так и случилось.

Андрей ЗОЛОТОВ.